

— Уровень В... Девушка сладко улынулась. Она выглядела очень счастливой. Имя: Ся Чжицзин. Constitution: 13. Сила: 6. Ловкость: 9. Умственные способности: 22/36. Выносливость: 14/19. Талант: Чистая constitution Бякугана. Общая оценка: уровень В. (Чистый Бякуган может эволюционировать.) — Уровень В? Неплохо... Если это уровень В, то Ся Чжицзин должна подходить Ханаби. Хината — принцесса Бякугана, так что чистота Бякугана будет еще выше. Ли Ся тихо вздохнула. — А ты, брат Ся? — Мой талант, конечно, не хуже вашего! Но нам пятерым не стоит одновременно сообщать о слишком выдающихся талантах, это привлечет лишнее внимание. Один-два человека могут сообщить уровень С... — Тогда я сообщу С+, а ты — уровень В. Первая партия ресурсов и поддержки от школы для меня не слишком ценна, но для тебя это очень важно. Его семье это действительно не нужно. — Брат Ся, будет нехорошо, если только ты один сообщишь уровень С+, иначе мы... — Ничего страшного, С+ вполне достаточно, чтобы прожить. — Брат Ся... — Ладно, прекрати, не ной... Талант уровня В — это уже выдающийся талант в Шелковом городе с населением более одного миллиона. Каждый год в трех округах и пяти уездах появляется десятки тысяч первокурсников, и только 200 из них достигают уровня В. В прошлой жизни это было эквивалентом трамплина для 985, 211 и подобных. С таким талантом можно получить множество ресурсов от школы. Что касается гениев уровня А? Это трамплин для получения привилегий Тсинхуа и Пекинского университета. Преимущества, связанные с этим, определенно гораздо больше, чем у хороших семян уровня В. Тем не менее, те так называемые преимущества могут не пригодиться нескольким людям под руководством Ли Ся. Более того, когда гении уровня А получают больше ресурсов, чем семена уровня В, скрытые опасности и риски, с которыми они сталкиваются, также многократно увеличиваются. После всего, когда одновременно появляются несколько талантов уровня А, даже дурак понимает, что есть проблема. В таком случае обязательно найдутся люди из всех слоев общества, которые начнут тайно расследовать все о них и даже мониторить каждое их действие под предлогом защиты. Сестра Тан Чжи Ян, которая поступила в прошлом году и уже учится на втором курсе, — лучшее тому доказательство. Вот... сейчас она живет совершенно в центре внимания. Поэтому в настоящее время братья молча решили скрыть свою истинную информацию. — Тогда теперь тебе нужно защитить меня. Ли Ся подшучивала. Сейчас он просто хочет развиваться скромно, чтобы несколько близких друзей привлекали к нему больше внимания, а он просто считался "бедным фоном" для них. Было бы замечательно, если бы в начальной стадии удалось спокойно перейти к учебе. — Поехали. ... После обмена несколькими словами группа вместе направилась к выходу. На пути Сю Чжэ, Ян Цзе и еще двое шли позади. Сначала трое переглянулись, затем Ван Тэн тихо спросил: — На самом деле я уровень А, а вы двое? — А! Ян Цзе и Сю Чжэ в один голос. — Вот оно что! Трое одновременно воскликнули. Затем они посмотрели на фигуру, несущую девочку впереди, с неописуемыми смешанными эмоциями внутри. Трое из них не глупы. Независимо от того, насколько поздно они это поняли, теперь они действительно осознали, что причина, по которой они могли сопоставить свои выдающиеся таланты, вероятно, неразрывно связана с играющей девочкой впереди, которая внезапно стала немного непостижимой. Это, знаете ли, всегда, когда каждый класс входил в секретное пространство более 60 человек, они помогали друг другу и выбирали подходящих героев. И в итоге редко встречались хорошие семена с талантами уровня В. Но что насчет них? Только пятеро работали вместе, но по меньшей мере три таланта уровня А появилось. Отбросив их жалкое везение, ответ, конечно, связан с их лучшим другом. — Брат Ся действительно хороший. Когда он давал нам знак покинуть класс, я думал, что он не лучший брат и слишком целомудренный. Неожиданно он подготовил для нас такой подарок, о котором мы даже не смели мечтать. Я помню, что за последние десять лет в нашем Чжоу Сити было не более двух талантов уровня А, правда? — Да, из двух старших поколений один стал городским лордом, а другой — ветераном-генералом, ответственным за территорию. Остальные, кроме тех двоих, кто умер, сейчас старшие кадры. — Завидую... — А что тут завидовать? Если мы не подведем, у нас есть все шансы стать столь же сильными, как они в будущем. — Верно. — Ах, как же мы можем

отблагодарить Лао Ся за то, что он сделал? — Он поставил нас перед проблемой. — Верно... — Тогда мы каждый отдадим половину ресурсов, которые получим от школы, Лао Ся; кроме того, сколько бы ни стоили его глаза, мы втроем компенсируем это, продав все, что у нас есть. Как вам такая идея? — Должно быть, подойдет. Хотя этого все еще недостаточно, чтобы отплатить лучшему другу, это может хотя бы немного успокоить их совесть. — Брат Ся... Ян Цзе позвал. Ли Ся, с крепко закрытыми глазами, обернулся: — В чем дело? — Крестный, примите приветствие от моего ребенка. — Убирайся с дороги. Ли Ся недовольно сказал. Ван Тэн и Сю Чжэ, не говоря ни слова, подбежали и сбросили лучшего друга на землю. Черт возьми, ты на коленях, что нам теперь с тобой делать? Они не могли себе позволить потерять такого человека. ... По пути несколько человек разговаривали и смеялись. После встречи с одноклассниками из третьего класса они стали более сдержанными. Но недалеко от выхода вдруг раздался дисгармоничный голос из толпы: — Хм? Ван Тэн, Ян Цзе... на что вы смотрите? Говоривший был маленький паренек в очках с некоторым бэкграундом. — В чем дело, Хэ Хао? Ян Цзе был в замешательстве. — Вы только что смеялись надо мной? Маленький паренек фыркнул и спросил. Он заметил, что когда Ян Цзе и двое других отвечали ему, они на самом деле смотрели на него с пренебрежением; когда же Ли Ся смотрел на него, тот и вовсе закрыл глаза от презрения. Осознав это, он, никогда прежде не могший соответствовать талантливому Герою, вдруг почувствовал себя еще более угнетенным. — Хэ Хао, ты не в себе? Ян Цзе действительно был в недоумении. — Ян Цзе, ты смеешь ругать меня? — А что плохого в том, чтобы ругать тебя? Идиот. Это не его вина, что он смотрит на людей одним глазом. В конце концов, он не может позволить себе показывать всем свой другой пустой глазниц, верно? — Ты, ты, ты... оскандалившийся. Добродушный Хэ Хао никогда не испытывал такого обращения в детстве. Теперь он по-настоящему разозлился на грубые слова Ян Цзе. Он поднял правую руку и указал на Ян Цзе, его пальцы дрожали. Но увидев, что Сю Чжэ и Ван Тэн все повернулись к нему, он не осмеливался злиться. Но затем он подумал, у него за спиной весь класс, и он хотел изолировать несколько человек. Поэтому он поправил свои очки и начал критиковать с точки зрения всего класса: — Хм, Ян Цзе, если бы не вы, каждый в нашем классе получил бы больше десяти секунд для отбора. У вас нет никаких угрызений совести? Он не сказал много. Но этот вопрос намеренно или невольно подтянул студентов, которым не повезло с талантами, на свою сторону. — Что ты сказал? Идиот, у тебя есть смелость это говорить? — Ты нас бросил и теперь обвиняешь нас, верно? Сказав это, Ян Цзе сжал кулаки. Если бы он не поднял эту тему, все было бы нормально, но как только она прозвучала, гнев, который он подавлял в своем сердце, начал подниматься. Они были брошены классом прежде, и поэтому тоже были полны злости. — Ладно, прекратите спорить. Не позволяйте людям из других классов смеяться над вами. Староста вздохнул.